

Линь И аккуратно сложил свою одежду, размышляя о том, что ради возврата долга благодарности он обязательно должен купить что-нибудь для Фан Сюйяо. Ведь дом купил он, одежду купил он, и даже кольцо на руке — тоже его подарок. Однако в повседневной жизни Линь И заметил, что Фан Сюйяо ни в чем не нуждается, что заставило его задуматься. Ведь самое сложное — это возвращать долг человеческого тепла!

Закончив уборку, Линь И достал пижаму и, обернувшись, увидел огромную двуспальную кровать, которая вызывала у него головную боль. Хотя цвет кровати был ему по душе, узоры и стиль вызывали чувство беспомощности. Какое бы постельное белье ни лежало на ней, она казалась идеальной для занятий любовью. Сама кровать словно кричала: «Спать на ней одному — пусто, холодно и одиноко!»

Линь И вздохнул, и в этот момент раздался стук в дверь. Открыв, он увидел Фан Сюйяо, который только что закончил уборку в кабинете. В руках он держал мягкую куклу, размером и формой точно повторяющую его самого. Линь И сразу почувствовал недоброе предчувствие. И действительно, Фан Сюйяо с гордостью повернул куклу лицом к Линь И. Увидев, кто изображен на кукле, Линь И остолбенел. Что это за странная привычка?!

Кукла была точной копией Фан Сюйяо. Рядом с ним она выглядела как его близнец: те же красивые черты лица, солнечная улыбка и даже прическа была идентичной. Единственное отличие — кукла была черного цвета, без волос. Даже так, Линь И почувствовал, что его мировоззрение претерпело несколько изменений. Фан Сюйяо сунул «себя» в руки Линь И и серьезно сказал:

— Я знаю, что ты любишь во сне обнимать что-то. Твоего двухметрового плюшевого пса я сюда не привез, так что вот тебе замена. Используй как подушку ночью.

Линь И помолчал.

«Как я буду это обнимать, Боже мой? Спереди — твое лицо, фигура — точь-в-точь как твоя! Сзади даже форма попы так явно вырисовывается! В какой мастерской это сделали? Разве это нормально — быть таким реалистичным?»

Линь И смотрел, как Фан Сюйяо заботливо закрывает за ним дверь, и, скривив губы, положил подушку на кровать. Взглянув на нее, он с отчаянием провел рукой по лицу. Это было похоже на то, будто Фан Сюйяо спал на его кровати!

Приняв душ и устроившись в постели, Линь И ворочался, не в силах уснуть. Рядом с ним словно появился еще один человек, который постоянно напоминал о своем присутствии. Не выдержав, Линь И пнул подушку ногой, но, увидев, как «Фан Сюйяо» лежит на полу, он с раздражением встал, свернул куклу в клубок и засунул ее в шкаф, после чего с силой захлопнул дверь.

Возможно, он слишком сильно дернул, или кукла была слишком упругой, но в момент закрытия двери голова «Фан Сюйяо» выскочила и крепко застряла в дверце шкафа. Линь И не смог сдержать смеха. Голова Фан Сюйяо застряла в двери!

Не в силах уснуть и не зная, чем заняться, Линь И взял телефон и записал момент, который позже заставит его пожалеть об этом: закрытие двери, зажатая голова, открытие двери, загадочная улыбка на лице Фан Сюйяо, переполненная уверенностью... Закрытие... Зажатая голова... Открытие... Загадочная улыбка... Повторение десять раз...

Неважно, когда Фан Сюйяо обнаружит это видео, и будет ли Линь И в отчаянии рвать

простыни на кровати. Сейчас его настроение было хорошим, и он еще больше не мог уснуть.

Пустая комната, огромная кровать, отсутствие уюта из-за недавнего переезда. Линь И ворочался два часа, пока наконец не встал, надел тапочки и направился в кабинет.

Он открыл почту и, увидев имя Лео в списке контактов, решил написать ему письмо:

— Лео, я женился.

В это время в Пекине было чуть за полночь, а у Лео — четыре часа дня. Получив письмо, он сразу же ответил:

— Дорогой, не пугай меня. Ты ведь обещал выйти за меня замуж? Мы же жили под одной крышей четыре года. Ты разлюбил меня? Не шути так, дорогой, возвращайся ко мне, я все еще люблю тебя, целую.

Линь И с раздражением ответил:

— Будь серьезнее, козёл!

С таким поведением Лео Линь И почувствовал, что у него снова зачесались руки.

Через некоторое время Лео снова ответил:

— Ты правда женился? Она красивая? Нежная восточная девушка, наверное, прекрасная, скромная и заботливая? О Боже, прекрасная восточная роза женился! Я расскажу твоим поклонникам, может, они все вместе отправятся на Восток, чтобы убить тебя? О дорогой, я все еще люблю тебя, возвращайся!

Линь И подумал о Фан Сюйяо. Конечно, он был красивым. Нежный? Скромный? Заботливый? Линь И вздохнул и ответил:

— Он красивый, и человек хороший. Позже познакомлю вас. Я иду спать, ты занимайся своими делами. Передай привет дяде Сэму. А тебе... хм!

Отправив письмо, Линь И почувствовал облегчение и, воспользовавшись темнотой, вернулся в спальню, где с удовольствием уснул. Лео, увидев этот «хм», сразу же разозлился. Что за друг ты такой? Что значит «хм»? Почему не ответишь? Раньше, когда мы играли в игры, ты не спал всю ночь. Теперь, видимо, женился, и все изменилось.

Тут Лео вдруг понял, что что-то не так. Так быстро женился? Судя по времени, Линь И написал ему посреди ночи. Если так, то почему он не занимался любовью с женой, а написал мне? Может, он обманывает меня? Зачем? Хотел намекнуть на что-то? Эта мысль заставила Лео почувствовать себя неловко. Может, Линь И влюбился в меня? Хотел спровоцировать, чтобы я пришел к нему? Боже, я ведь люблю только женщин! Как я могу приставать к своему другу? И Лео начал писать Линь И одно письмо за другим:

— Не спи, вернись, продолжим общаться!

— Боже, объясни мне!

— Я люблю женщин!

— Даже если бы я любил мужчин, я бы не стал приставать к своему другу!

— Мы все еще друзья?

— Это все из-за моих шуток, Линь, ответь мне!

— ...

Неважно, что писал Лео, Линь И не отвечал. Лео наконец понял, что Линь И, возможно, сам не мог уснуть и решил помучить его, заставив сходить с ума. С этой мыслью Лео в ярости вскочил со стула.

— Что за друг ты такой? Дружба окончена на три дня, черт возьми!

Линь И подшутил над другом и спокойно уснул, а в доме семьи Линь в это время Линь Цзытао стоял у окна, не в силах уснуть от злости.

После того как Линь Вэньчэн вернулся и объяснил ситуацию, а Линь Сяожань добавила своих красок, Линь И превратился в монстра: бесстыдный, аморальный, невоспитанный и невежливый. Он выгнал родного дядю и сестру, а о свадьбе даже не посоветовался с отцом. Все это так разозлило Линь Цзытао, что у него заболело сердце.

Лю Ваньцзюнь принесла чашку успокаивающего отвара и с заботой сказала мужу:

— Тао, выпей и ложись спать. Завтра у тебя важная сделка. Ты не сможешь выдержать, если будешь так переживать.

— Этот негодяй! — Линь Цзытао ударил себя в грудь. — Однажды он меня доведет до смерти!

— Сяо И еще молод, позже он поймет, что ошибался. Между отцом и сыном не может быть такой вражды. Иди спать.

— Я сейчас готов задушить этого отродье! У него такой же скверный нрав, как у его матери!

Линь Цзытао выпил отвар за два глотка и уже хотел швырнуть чашку, но Лю Ваньцзюнь мягко забрала ее, успокаивая:

— Успокойся, я сама все уберу.

Наблюдая, как Линь Цзытао сдерживает гнев и уходит, Лю Ваньцзюнь отнесла чашку на кухню, сполоснула ее и вытерла руки. На протяжении всего этого ее выражение лица оставалось абсолютно спокойным.

На следующий день Фан Сюйяо рано встал и, увидев, что Линь И еще спит, улыбнулся. Наконец-то он вернул свою невесту домой. Теперь нужно ускорить шаги.

Линь И, проснувшись и умывшись, отправился на кухню. Фан Сюйяо, похоже, заранее позаботился о том, чтобы холодильник был полон, но Линь И не умел готовить. Он вдруг понял, что ему действительно стоит научиться готовить. Вздохнув, он закрыл дверцу холодильника — лучше пойти перекусить где-нибудь.

Одевшись и собираясь выйти, Линь И как раз встретил вернувшегося Фан Сюйяо. Несмотря на холод, тот был одет в синий спортивный костюм с тонким утеплителем, который подчеркивал его широкие плечи и длинные ноги. Его фигура была настолько хороша, что Линь И почувствовал легкую зависть и задумался, не стоит ли ему тоже начать больше заниматься спортом. Раньше его целью было просто не иметь лишнего веса, а теперь, может, стоит

перейти на путь бодибилдинга?

<http://bllate.org/book/17697/1652093>